

Глава 17. Вот так и рождается религия.

В то время как бойцы взвода, находящиеся по ту сторону экрана, были заморожены Ха Йерин, на самом экране она подвергалась нападкам со стороны Хан Сиу.

Настоящая проблема заключалась в том, что её стажировка длилась всего месяц.

[Ха Йерин стажировалась всего месяц.]

[Хан Сиу: Ни один из стажеров позади меня не тренировался меньше года. Некоторые стажируются более десяти лет.]

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): ...Да.]

[Хан Сиу: Итак, вы пришли на шоу, пробыв стажером всего месяц, потому что были уверены в своих навыках, или?]

[Гнетущая тишина.]

[Хан Сиу: Вы думали, что стать айдолом так просто?]

— Что, чёрт возьми, этот ублюдок несёт!?

Гнев бойцов взвода по отношению к Хан Сиу достиг своего пика, как только были произнесены эти слова.

— Чёрт, ну и что, что у неё был короткий срок стажировки! Какое же он дерьмо.

— Эй, а Хан Сиу вообще служил в армии? Получил освобождение? У этого ублюдка, наверное, крошечный член.

Бойцы взвода хотели увидеть побольше Ха Йерин, поэтому им не нравилось, что Хан Сиу загоняет её в угол.

К счастью...

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): За прошедший месяц, изнуря себя физически и морально, я осознала, как тяжело быть айдолом. Конечно, я не уверена в своих нынешних способностях.

Мне нужно работать усерднее и расти дальше.]

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): Мне было тяжело даже после месяца практики. Все присутствующие здесь выдержали эту изнурительную подготовку в течение как минимум нескольких лет. Я абсолютно не отношусь к айдол-индустрии легкомысленно.]

В ответе Ха Йерин не было ничего, что можно было бы критиковать.

Она проявила уважение к стажерам-айдолам и хорошо донесла информацию о собственных недостатках.

А затем...

[Хан Сиу: Тогда почему вы хотите стать айдолом?]

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): Из-за моих родителей.]

[Хан Сиу: Простите?]

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): Из-за моих родителей мне нужно стать айдолом. Обязательно.]

— Ох, боже.

— Что же это за история у неё?

Когда Ха Йерин упомянула своих родителей, это вызвало сочувствие и вздохи.

Вид такой прекрасной девушки, говорящей о своих родителях таким искренним голосом и глазами, был душераздирающим.

Далее последовал дополнительный, смонтированный фрагмент. Это была часть предварительного интервью Ха Йерин.

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): У моей семьи есть долги, поэтому...]

— Вау, она делает это, чтобы расплатиться с долгами родителей?

— Настоящая почтительная дочь. Она не только красивая, но и преданная.

Уже осыпанная благосклонностью и интересом бойцов взвода из-за своей внешности, теперь она завоевала ещё и их сочувствие.

Они по-настоящему сплотились, болея за Ха Йерин.

Они были готовы продолжать любить её, даже если бы Ха Йерин пела фальшиво, не чувствовала ритма и неловко танцевала.

С тех пор как она начала стажировку айдола, прошёл всего месяц, так что у них, в любом случае, не было больших ожиданий от её выступления.

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): Что ж, тогда я покажу вам своё выступление.]

Но когда началось выступление Ха Йерин.

— Да, этот мир, который мне дано иметь ~ не так уж прост...

— А?

— Это же!

Когда заиграла знакомая песня, бойцы взвода снова пришли в волнение.

— Ого, разве это не «Butterfly»? Я обожал её в детстве!

— Серьёзно. Как думаешь, она и про «Дигимонов» знает?

Для мужчин в возрасте от 20 до 30 лет «Дигимоны» хранили незаменимые воспоминания. Бойцы взвода смотрели выступление Ха Йерин, подпевая.

К их удивлению, она пела довольно хорошо, и слушать её было приятно.

На самом деле, судя только по вокальным данным, предыдущая участница Со Юджин была лучше, но они уже совершенно забыли об этом.

— О, моя любовь~~

И вот так выступление закончилось.

— Вау, она справилась на отлично.

— О да, и это всего после месяца практики! Она ещё и поёт хорошо!

Несмотря на то, что приближалось время отбоя, они возбуждённо кричали, оживлённо обсуждая выступление Ха Йерин.

Казалось, не только они насладились выступлением; судьи тоже осыпали её похвалой.

[Хан Сиу: Твой тембр и вокальная техника были хороши. Чувство ритма тоже было приличным. Это было очень приятное выступление.]

[Ли Хису (Тренер по вокалу): Хоть это и не отточено.]

[Ли Хису (Тренер по вокалу): Хоть это и неотшлифовано, это похоже на обнаружение грубого, но прекрасного драгоценного камня.]

Однако нашёлся тот, кто развеял тёплую атмосферу.

[Хан Сиу: Но позволь мне сказать вот что. Ха Йерин, это ведь не айдол-песня, верно?]

[Нервное выражение лица.]

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): Нет, не айдол-песня.]

[Хан Сиу: Тут и там были какие-то движения, но их нельзя назвать полноценным танцем, верно?]

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): Всё верно.]

[Хан Сиу: Для современных айдолов танцы так же важны, как и пение. Более того, можно поспорить, что в наше время танцы даже важнее.]

— Ох, ну что он опять начинает?

Это был, разумеется, Хан Сиу.

На этот раз, однако, бойцы взвода не могли особо на него жаловаться. В конце концов, в выступлении Ха Йерин действительно не было настоящего танца.

— Ох, неужели пропустить немного танца — это такая уж большая проблема?

— И всё же, она ведь айдол, так что ей нужно танцевать, не так ли?

— Да, если она не танцует, то она не совсем айдол.

— Но это же её первое выступление; она может добавить танец в следующий раз.

Перед телевизором бойцы взвода разделились, споря о том, можно ли принять выступление Ха Йерин без танца.

И тут это произошло.

[Хан Сиу: У вас есть подготовленный танцевальный трек?]

— Ох, что это?

— Он даёт ей ещё один шанс?

Под драматичную и напряжённую фоновую музыку Хан Сиу попросил показать ещё одно выступление.

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): У меня есть подготовленный. Я попробую.]

Ха Йерин сказала, что попробует.

— Всё будет хорошо?

Бойцы взвода наблюдали за трансляцией со смешанными чувствами предвкушения и беспокойства.

«...»

«...»

В напряжённой атмосфере первой заговорила Ха Йерин.

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): Хм, могу я переодеться перед выступлением?]

[Хан Сиу: Да, конечно.]

И судьи, и бойцы взвода, смотревшие телевизор, не придали её словам особого значения.

Но затем...

— Ох, о Боже мой.

— Ух ты!

— Вау, да что это такое?

— Отодвинься, придурок! Мне не видно!

— П-Прости!

Все были потрясены и ахнули, когда Ха Йерин вдруг начала снимать свою куртку. Один младший даже получил подзатыльник за то, что попытался подобраться поближе к телевизору.

[Хан Сиу: Й-Йерин! Ч-Что вы делаете!]

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): А?]

[Хан Сиу: Эм, вам следует переодеться за сценой, а не здесь.]

Хан Сиу, который был не менее смущён, быстро произнёс это с необычно торопливым выражением лица.

Ха Йерин слегка наклонила голову, глядя на Хан Сиу.

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): Под юбкой на мне шорты.]

[Хан Сиу: Ах.]

[Подглядывает.]

Хан Сиу, осознав ситуацию, наконец, опустил руку.

[Должно быть, он был очень смущён^^.]

В точности, как подсказывала надпись, лицо Хан Сиу побагровело, как свекла.

Увидев эту редкую реакцию от перфекциониста Хан Сиу, бойцы взвода разразились смехом.

— А, ха-ха. Посмотрите на него, он весь покраснел».

— Даже Хан Сиу — всего лишь мужчина, в конце концов».

— Эй, только не говори мне, что он запал на мою будущую жену?»

— Почему она твоя жена? Умереть хочешь?

Хоть это и не было намеренно со стороны Ха Йерин, этот небольшой инцидент немного разрядил напряжение в атмосфере.

А затем...

— Вау, но она, чёрт возьми, невероятно красивая».

— Должно быть, вживую она просто захватывает дух.

Благодаря смене костюма слегка игривая атмосфера усилилась, поскольку внешность Ха Йерин снова очаровала всех.

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): Тогда давайте начнём выступление.]

И вот, второе выступление Ха Йерин началось.

Тик-так, тик-так.

— А?

— Эта песня?

— Разве это не она?

Это была ещё одна знакомая мелодия. Когда заиграла танцевальная песня с особенно сексуальным перфомансом, бойцы взвода зашумели от возбуждения.

А затем...

— Вау, не терпится посмотреть.

— Точно? Это будет просто потрясающе!

Шлёп.

Как только Ха Йерин села на пол, чтобы начать вступительное движение, все ахнули и замолчали.

Её белые, длинные ноги выделялись под короткими шортами.

Конечно, это был не чрезмерно откровенный наряд, но одного того, что она сидела и вытягивала ноги, было достаточно, чтобы сердца бойцов взвода бешено заколотились.

Музыка продолжалась.

— Проведи эту ночь со мной.

— Держи меня за руку.

Её хриплый голос совершенно отличался от того, которым она пела песню из «Дигимонов» ранее.

Было ощущение, будто кто-то шепчет прямо тебе на ухо.

Но прежде всего, по-настоящему выделялся танец.

Плавные движения.

Они не были особенно броскими или захватывающими.

Они были медленными и мечтательными.

Однако...

Шорох.

Изящными.

И загадочными.

— Ах.

Ю Чан Сон, особенно очарованный, смаковал каждое движение, которое делала Ха Йерин.

А затем...

Вспышка.

— А?

В одно мгновение его зрение померкло, и когда он пришёл в себя, он уже не находился в казарме.

Тёмная и узкая...

Это была его съёмная комната.

Сержант Ю Чан Сон лежал на кровати в гражданской одежде, а не в привычной военной форме.

Скользя, шаг за шагом.

И тут к нему приблизилась какая-то фигура.

Шух, шух.

Она лежала на полу, вытянув руки и приподняв бёдра.

— Это Ха Йерин.

Девушка, которая всего мгновение назад была на экране телевизора, теперь ползла к нему на четвереньках, как кошка, в его съёмной комнате.

Шух.

Она посмотрела на него снизу вверх своими большими глазами, сияющими, как драгоценные камни.

— Хаа.

Ю Чан Сон почувствовал, что едва может дышать, но это было не всё.

— Недостаточно.

— ...Что, что?

— Недостаточно времени.

— Я хочу быть с тобой.

Шух.

— Хаа.

Рука Ха Йерин коснулась его лодыжки.

Её рука медленно двинулась вверх, и её тело взобралось на него.

— Хаа, хаа.

Её рука дотянулась до его груди, и он чувствовал её дыхание прямо перед собой.

Захватывающее и восторженное ощущение, словно его поразила молния.

— Двадцати четырёх часов слишком...

— Недостаточно.

Её лицо приближалось всё ближе и ближе.

Ему казалось, что его затягивает в воронку.

Но ему это ничуть не нравилось.

Сержант Ю Чан Сон, напротив, отдался этому восторженному чувству.

В тот момент, когда она забрала у него всё, он просто смотрел в благоговении, с благодарностью.

Затем это произошло.

[Ха Йерин (Brotherhood Planning): Хаа, и это конец.]

Когда Ха Йерин завершила выступление, он, наконец, пришёл в себя.

«.....»

«.....»

— ...Мне нужно на минутку отойти в туалет.

За исключением одного младшего, который внезапно направился в ванную, все бойцы взвода перед телевизором уставились в одну точку.

В этот момент Сержант Ю Чан Сон почувствовал ту же головную боль, что и когда впервые закурил, и пожалел о том, как коротко было выступление.

Ещё немного. Я хочу увидеть её ещё немного. Я хочу ещё немного наблюдать за её ослепительным присутствием!

И тут в его голове мелькнула мысль о том, как он мог бы видеть её чаще.

— Эй, 7, 8, 9.

«.....»

— Вы, ублюдки, что, не собираетесь отвечать? 7, 8, 9.

— Да, Капрал Мун Ючан!

— ...Капрал Хо Ман!

— Да, К-Капрал!

Когда Сержант Ю Чан Сон повысил голос и позвал, бойцы караульного взвода с месяцами призыва 7, 8 и 9 немедленно в унисон подняли руки.

Сержант Ю Чан Сон строго приказал им:

— Завтра, как только получите телефоны, все, кто младше меня, голосуют за неё. Если она не дебютирует до моей демобилизации, вам всем крышка, поняли?

— Что? Ах, да! Есть!

Среди приказов, которые Сержант Ю Чан Сон отдавал в качестве старшего солдата, этот был самым разумным.

Бойцы взвода, разделявшие те же чувства, что и Сержант Ю Чан Сон, ответили с радостью.

Потому что каждый хотел увидеть её выступление ещё. Каждый хотел, чтобы Ха Йерин появилась на телевидении как полноценный айдол, а не просто стажёр.

В этот момент, хотя они и не находились на поле боя, они почувствовали идеальное единство как товарищи по оружию.

Это был момент, когда фандом Ха Йерин, которому предстояло однажды охватить всю Южную Корею, впервые начал зарождаться.

<http://bllate.org/book/17349/1626946>